

Неожиданно местом «угощения» Чжао Гуаньвэня оказался не роскошный ресторан, а неприметный переулок.

Чжао Гуаньвэнь усадил Пэй Чоу на длинную скамью, и тут же подошла хозяйка заведения.

— Господин управляющий провинцией привёл друга? Как обычно? — Хозяйка весело взглянула на Пэй Чоу. — Ой, этот молодой господин такой красивый!

Пэй Чоу немного смущённо почесал затылок.

Чжао Гуаньвэнь улыбнулся и сказал хозяйке:

— Три обычных блюда, плюс пьяный цыплёнок, и добавьте кувшин вина «Настой зелёного бамбука».

— Слушаюсь, ждите немного!

Посетители, закончившие трапезу и собиравшиеся уходить, увидев Чжао Гуаньвэня, тоже подходили поздороваться перед уходом.

Цзычжунский управляющий провинцией действительно был чрезвычайно любим народом.

Вино первым оказалось на столе. Чжао Гуаньвэнь наливал Пэй Чоу, спрашивая:

— Господин Пэй, ваша семья уже подыскала вам невесту?

Пэй Чоу дрогнул ресницами:

— Моих родителей уже давно нет в живых. К тому же, я ещё молод, не думал об этом.

Чжао Гуаньвэнь поспешил извиниться:

— Простите, простите, я не знал...

Пэй Чоу улыбнулся:

— Ничего страшного, ваша светлость, всё уже прошло.

Трёх лет достаточно, чтобы смягчить всё.

Так подумал Пэй Чоу.

Еда уже была подана. Чжао Гуаньвэнь положил кусок пьяного цыплёнка в чашку Пэй Чоу:

— Это наша цзычжунская специальность, такое лакомство даже в Ханьцзине не найдёшь. Господин Пэй обязательно попробуйте.

Пэй Чоу думал о Цзянчэне, поэтому, даже пробуя, не особо ощущал вкус.

За соседним столиком посетители тоже закончили есть и собрались уходить, подошли попрощаться с Чжао Гуаньвэнем.

Чжао Гуаньвэнь с улыбкой кивнул им.

Пэй Чоу вспомнил о деле строительства дамбы господином Цуем, немного подумал и сказал:

— Ваша светлость, не знаете, нет ли в городе специалистов по гидротехнике...

Он ещё не закончил фразу, как из рукава того посетителя внезапно блеснул холодный свет.

Пэй Чоу потянулся, чтобы перехватить, но опоздал на мгновение. Кинжал прямо вонзился в левую грудь Чжао Гуаньвэня, мгновенно кровь брызнула фонтаном, залил весь стол с вкусной едой.

Второй час ночи. Во дворе управления провинцией ярко горел свет, выносили таз за тазом с кровавой водой, что в эту холодную ночь казалось особенно ледяным.

Городских врачей одного за другим приглашали внутрь, а выходили они все бледные.

— Не сможете вылечить? Как же так не сможете! Господин Фэн, вы же лучший лекарь в нашем Цзычжуне, умоляю вас, спасите моего господина!

— Эх... я сделаю всё возможное.

Пэй Чоу слушал это за пределами двора, стоя словно деревянная статуя.

Убийца, совершив дело, не попытался скрыться, а, наоборот, выхватил короткий меч и весьма решительно покончил с собой.

Пэй Чоу вообще не мог найти зацепок.

Наибольшая вероятность заключалась в том, что у Доу Жусуна были сообщники в тени, которые решили перерезать все живые пути в Цзянчэн.

Пэй Чоу горел от нетерпения. Из Цзянчэна не поступало вестей, а его сообщения тем более не могли туда попасть. Прошло уже пять дней, и неизвестно, как там остальные.

Когда на горизонте занялась заря, советник вышел из комнаты Чжао Гуаньвэня и пригласил Пэй Чоу войти.

В комнате смешались запах крови и густой аромат лекарственных трав, что было довольно неприятно.

Чжао Гуаньвэнь лежал на лежанке, глаза плотно закрыты, лицо бледное, без единого оттенка румянца, брови напряжённо сдвинуты, казалось, он испытывал сильные страдания.

Пэй Чоу увидел, что повязка на его груди снова пропиталась кровью, и собрался позвать людей.

Но Чжао Гуаньвэнь открыл глаза, устало глядя на него.

— Господин Пэй... — хриплым голосом произнёс Чжао Гуаньвэнь, словно пытаясь сесть.

Пэй Чоу поспешил подойти, прижать его за плечи, торопливо сказав:

— Не двигайтесь! Ваша светлость, не говорите, сейчас самое важное для вас — отдых!

Чжао Гуаньвэнь перестал двигаться, криво улыбнулся:

— Подойдите к тому маленькому столику, во втором ящике справа внизу лежит мой

верительный жетон...

Казалось, он очень устал, произнёс несколько фраз и должен был остановиться перевести дух, затем продолжил:

— Возьмите мой жетон, отведите гарнизонные войска и отправляйтесь в Цзянчэн. Не беспокойтесь обо мне, здесь достаточно людей, чтобы ухаживать. Но Цзянчэн... народ Цзянчэна всё ещё ждёт помощи, нельзя больше медлить! После вашего ухода я тоже направлю доклад ко двору, попрошу прислать войска для подкрепления в Цзянчэн. Господин Пэй, всё поручаю вам...

У Пэй Чоу навернулись слёзы. В конце концов он молча кивнул, взял верительный жетон, совершил глубокий поклон и помчался на лошади в цзычжунский военный лагерь.

Цзянчэн.

Очередь за раздачей риса выстроилась рано утром, а ответственные за раздачу продовольствия служащие ямэня явились только ко второму часу дня.

Обычно при раздаче риса его насыпали в ёмкость, служащие отмеряли деревянными черпаками, каждый человек в день мог получить только один черпак.

Сегодня же правила изменились: продовольствие было расфасовано в маленькие мешочки, каждый человек мог получить один мешочек.

Беженцы, хотя и чувствовали недоумение, молча стояли в очереди за рисом.

Один человек, получив рис, не ушёл сразу, а открыл мешочек и посмотрел, затем громко закричал:

— Рис не тот!

Беженцы дружно обернулись.

Тот человек засунул руку в мешочек, схватил горсть и раскрыл ладонь, показывая всем.

У него в руке была смесь белого и серого, где уж тут рису быть.

Другие беженцы, получившие рис, тоже развязали свои мешочки.

— Это песок!

— Они выдали нам песок!

— Смеют обманывать нас песком! Совсем совести лишились!

Беженцы тут же подняли шум, все вместе ринулись к зданию ямэня, требуя объяснений.

— Че-че кричите! — служащий ямэня сглотнул слюну. — Оставшийся рис только такой! Если вам не нравится, ничего не получите!

Беженцы разозлились ещё больше, все вместе ринулись вперёд, опрокинув даже стол для раздачи риса.

«Продовольствие», наполовину песок, наполовину рис, рассыпалось по земле, и бесчисленные ноги растоптали его, втоптав в грязь.

— Как же так!

— Это же толкает нас в тупик! Вы слишком жестоки!

Верховный цензор как раз разговаривал с Доу Жусуном, услышав шум снаружи, с удивлением вышел посмотреть.

— Что случилось?

На месте были люди У Вэя, узнавшие верховного цензора, быстро подбежали к нему с мешочком, достали пригоршню и протянули ему.

— Ваша светлость, посмотрите, сегодня они выдали нам песок!

Верховный цензор нахмурился, за пару шагов подошёл, раздвинул толпу, чтобы посмотреть, и действительно увидел, что под опрокинутым столом — рис, смешанный с песком.

Он тут же пришёл в ярость, указал на ту кучу риса и громко сказал:

— Уездный начальник Доу! Что это значит!

Доу Жусун сохранял спокойствие, взглянул на землю, пригласил его в сторону и неспешно произнёс:

— Ваша светлость, запасы продовольствия в Цзянчэне уже на исходе, хватит не больше чем на два дня. Я пошёл на эту уловку, чтобы успокоить настроения беженцев. Лучше иметь надежду, чем отчаяние.

— Ты! — Верховный цензор просто готов был ударить, гневно сказал:

— Разве песок — это то, что едят люди!

Доу Жусун не придавал значения:

— Эти люди даже кору деревьев едят, немного песка — невелика разница.

Верховный цензор только жалел, что он слабый учёный, если бы Пэй Чоу был здесь, он бы тут же связал этого собачьего чиновника и бросил в реку кормить рыб.

— Ваша светлость! У меня тоже нет выхода...

Доу Жусун всё ещё пытался обмануть верховного цензора разными способами, как вдруг в конце очереди поднялся шум.

Верховный цензор обернулся посмотреть:

— Что происходит?

Беженцы вдруг, словно обезумев, бросились сюда, крича и создавая шум, верховный цензор не мог разобрать, что они говорят.

Когда они приблизились, все наконец разобрали, что они кричат.

— Горные бандиты! Это горные бандиты!

— Горные бандиты ворвались в город! Их много!

— Бежим скорее!

Верховный цензор уже увидел предводителя бандитов на лошади. Если бы Пэй Чоу был здесь, он узнал бы того самого Те Да из Лагеря Воронов.

Он инстинктивно посмотрел на Доу Жусуна и увидел, что тот тоже выглядел испуганным, казалось, не знал этих бандитов.

Беженцы разбегались в разные стороны. Доу Жусун уже приказывал служащим ямэня закрывать ворота. Увидев, что верховный цензор не двигается, он громко крикнул пару раз:

— Ваша светлость, скорее в ямэнь, ваша светлость! Это же горные бандиты, убивающие не моргнув глазом!

Верховный цензор бросил на него сердитый взгляд, затем стал укрывать детей и женщин в укромных местах.

Доу Жусун, видя это, стиснул зубы и приказал служащим закрыть ворота.

Верховный цензор, держа на руках двух малышей, вместе с несколькими женщинами побежал к винной лавке.

Бандиты были на лошадях, бежали очень быстро, остриё меча уже почти касалось его спины.

Верховный цензор слышал только звук скречивания оружия. Обернувшись, он увидел, что У Вэй с несколькими товарищами расправились с теми бандитами, затем поманили верховного цензора, чтобы он скорее спустился с людьми в подвал.

Увидев, что здесь оказалось сопротивление, один из бандитов свистнул, и тут же к ним устремилось ещё больше бандитов.

Спасибо за прочтение!

<http://bllate.org/book/15464/1368212>